ОБЪЯВЛЕНА БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ. НО НЕ СО ВСЯКИМ...

Выступая по Латвийскому ТВ но поводу трагической гибели израильского премьера И. Рабина, президент Г. Улманис несколько неожиданно свернул на "домашние" дела, заявив, что и в Латвии тоже есть свои экстремисты, с которыми надо бороться. Президент явно указал на Зигериста и его партию.

Этот пассаж оказался не просто единичным эпизодом. Примерно неделю спустя вопрос о наличии экстремизма и экстремистов в Латвии обсуждался на заседании Совета национальной безопасности - органа, объединяющего фактически всех высших должностных лиц государства. С сообщениями выступили министр внутренних дел Я. Адамсонс (понятно, он владеет всей оперативной информацией, ему-то и карты в руки) и министр иностранных дел В. Биркавс (менее понятно - но, может быть, он доложил высокому Совету, что думают *об* экстремизме в Латвии иностранные государства?). Заседание закончилось не просто так. Все наши многочисленные спецслужбы (Бюро защиты Сатверсме, Служба безопасности, Полиция безопасности - не спутайте, это совсем разные ведомства! - информационная служба Земессардзе) получили ответственное "задание: "подготовить сообщения о возможных случаях экстремизма в Латвии, а также о действиях для успешного их предотвращения".

С одной стороны, можно только порадоваться за наших джеймсов бондов: ну наконец-то они имеют достойное занятие! С другой - как-то все же обидно: что ж, они сами не могли догадаться, что с экстремизмом надо бороться? Было бы логично, если бы тот же директор Бюро защиты Сатверсме не выслушивал доклад министра иностранных дел, а, наоборот, сам доложил бы Совету, какова на самом деле ситуация - уж кому, как не ему, это знать! Ну да ладно, начальству виднее. Меня волнует другое. Как-то внезапно вспыхнувшая "борьба с экстремизмом" уж очень напоминает хорошо знакомые нам другие кампании... Конечно, гораздо лучше бороться с экстремизмом, чем, скажем, с космополитизмом, - но все же, все же...

(Окончание на 2-й стр.)

ОБЪЯВЛЕНА ВОЙНА С ЭКСТРЕМИЗМОМ. НО НЕ СО ВСЯКИМ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Давайте разберемся, что же такое экстремизм, которому объявлена война. Это не какая-то определенная идеология или политическая доктрина. Экстремистами называют крайних, радикальных сторонников каких-либо взглядов или убеждений. Отличительной чертой экстремистов является отрицание цивилизованных, парламентских методов достижения своих политических целей, готовность прибегать к насилию, проливать кровь. Даже действуя в рамках легальных политических структур, экстремисты всегда "раскачивают лодку", провоцируют, отказываются от разумных компромиссов, предпочитают "добрую ссору худому миру". При этом экстремистскими могут быть взгляды и действия приверженцев самых разных идеологий.

Например, в 60-70-е годы активно действовали левые экстремисты, "леваки" (вроде итальянских "красных бригад" или "группы Баадер-Майнхоф" в Германии). В 80-е "лидерство" захватили экстремисты религиозные. Наиболее известны террористические группировки исламских фундаменталистов (вроде "Черного сентября", печально прославившегося убийством израильских спортсменов на Олимииаде-72 в Мюнхене, или нынешних "Хамаса" и алжирских экстремистов, организовавших серию взрывов в парижском метро). Но наличие "собственных" экстремистов - далеко не прерогатива ислама. Есть они и у традиционных религий (например, убийца И. Рабина Игал Амир), и у разного рода сект (скажем, террористы из "АУМ синрике" или секта Дэвида Корреша). Все более заметным и опасным становится агрессивный, экстремистский национализм, зачастую проявляющийся уже на уровне политики целых государств (в частности, в виде "этнических чисток").

Откуда же исходит угроза экстремизма в Латвии? Конечно, многим очень хотелось бы найти какую-нибудь "красную" или "русскую" экстремистскую организацию - но, увы, как гласит китайская мудрость, трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно когда ее там нет. Какой шум подняли насчет некой "группы боевиков", якобы собиравшейся силой отбивать правозащитника Владимира Богданова, когда его летом этого года задержали на границе при возвращении из России! Увы, оказалось, что вся "группа" - один пожилой человек, инвалид, к тому же назвавший свое имя и вовсе не угрожавший силой, а просто стыдивший представителей власти... Уж если бы были такого рода экстремисты в Латвии, наши пропагандистские ведомства такую бы кампанию на них развернули! Увы, видимо, таковых нет...

Какие же силы в Латвии наиболее предрасположены к экстремизму? Давайте вспомним совсем недавнюю еще историю. В 1990 году Народный фронт избрал стратегию восстановления независимости парламентским путем - через выборы Верховного Совета ЛССР. Да, потом НФЛ обманул и предал своих избирателей, но сама избранная стратегия была несомненно меньшим из зол. Но были и тогда силы в национальном движении, которые всячески отстаивали другой путь - через "гражданские комитеты". Они призывали своих сторонников бойкотировать выборы в ВС ЛССР. Представим на минуту, что их тогдашняя стратегия увенчалась успехом: латыши не пошли на выборы, на выборах 1990 года победили коммунисты, они контролируют все силовые структуры, НФЛ и гражданские комитеты создают параллельные структуры власти. Наступает августовский путч, развал СССР... В этих условиях неизбежным было бы развитие событий по "приднестровскому варианту".

В январе 1991 года Верховный Совет срочно подписал и ратифицировал договор с Российской Федерацией, который, по мнению многих экспертов, сыграл решающую роль в разрешении опаснейшего конфликта. Те же лидеры гражданских комитетов всячески пытались сорвать подписание договора. Опять же, победи они тогда, кто знает, как вели бы себя будущие "ГКЧПисты", удалось бы остановить эскалацию насилия?

И в дальнейшем радикал-националистические силы, группировавшиеся вокруг гражданских комитетов, постоянно ставили под угрозу весьма хрупкий мир в Латвии. Правящей номенклатуре хватало ума, чтобы вовремя отступить, когда откровенная "политика выдавливания" грозила привести к вспышкам насилия. И каждый раз им приходилось преодолевать отчаянное сопротивление национал-радикалов. Так было с опросом-референдумом о независимости Латвии, который активисты "гражданских комитетов" пытались сорвать. Так было с соглашениями о выводе российской армии в апреле 1994 года. Так было и с законом о гражданстве летом того же года...

А что такое непризнание легитимности парламента, как не экстремизм? Радикалы не признавали Верховный Совет - мол, в его выборах участвовали и неграждане. Но не признали они (во всяком случае, очень многие из них) и 5-й Сейм - мол, выборы проходили в присутствии "оккупационных войск". Эту позицию разделяли даже некоторые нынешние депутаты Сейма от "ТБ".

И то же самое продолжается до сих пор. Формальная структура радикально-националистических сил претерпела некоторые изменения. Активисты гражданских комитетов сформировали политическую партию "Союз 18 Ноября", затем - Национальное объединение "Тевземе". На базе этих двух политических организаций создано объединение "Тевземей ун Бривибай", ныне имеющее четвертую по величине фракцию в парламенте. И по-прежнему эта партия борется за ужесточение закона о гражданстве, собрала необходимое число подписей для проведения референдума по этому вопросу. По-прежнему она защищает все беззакония ДГИ, выставляя в качестве важнейшего условия для создания парламентской коалиции "сохранение ДГИ в нынешнем варианте". И это по-прежнему "раскачивание лодки" - ведь таким образом неграждан фактически заставляют принимать российское гражданство, однозначно провоцируя Россию на резкие шаги по защите своих соотечественников.

Если посмотреть на формальные проявления экстремизма - то и тут в глаза бросаются те же национал-радикалы. Так, крупнейшая нелегальная вооруженная организация - айзсарги - отказывается от попыток официальной регистрации, так как не считает нынешнюю власть законной. Айзсарги зарегистрированы при... гражданских комитетах!

Президент Улманис упрекает Зигериста в "экстремистских высказываниях". Ему теперь припоминают и обвинение в оскорблениях цыган, разжигании национальной розни, выдвинутое против Зигериста в Германии. Не собираюсь оправдывать лидера партии своего собственного имени. Но почему же при этом полностью игнорируются наши "домашние" проповедники "этнической исключительности", настоящие доморощенные расисты? Например, пресловутая лиепайская газета "Яунайс Лайкс", регулярно публикующая расистские и антисемитские статьи. В отличие от Германии, у нас, очевидно, за это не судят - на нет, как говорится, и суда нет... Даже латышская пресса не раз с возмущением писала об этой газетке. И издает се, кстати, молодежное объединение того же "Тевземей уи Бривибай", а редактор газеты Р. Белтс даже баллотировался в Сейм по списку этой партии.

Выводы достаточно очевидны. Именно радикал-националисты, постоянно "раскачивающие лодку", ставящие под угрозу ненасильственное развитие государства, представляют собой основную угрозу экстремизма в Латвии. Делают ли они это осознанно, понимая, к чему это может привести? Или по недомыслию и твердолобости, "не желая поступиться принципами"? В конечном счете это неважно, люди, претендующие на звание политиков, обязаны нести ответственность за последствия своих действий. И то, что президент бьет тревогу по поводу угрозы экстремизма, не может не радовать...

Однако стоп. Смущает, что, говоря об экстремизме, президент явно имеет в виду отнюдь не национал-радикалов. Наоборот, он поручает бывшему лидеру гражданских комитетов и нынешнему председателю "Тевземей ун Бривибай" М. Гринблатсу формировать правительство! Может быть, надеется, что в обмен на кресла в правительстве, персональные машины и доступ к кормушке сверхидейные националисты все же откажутся от своих убеждении, что их удастся таким образом "купить"? Как-то слабо в это верится. А впрочем, президенту виднее...

Борис ЦИЛЕВИЧ.